

Владимир Антонович Дыбо

Родился 30.4.1931 в селе Пироговка Сумской области.

ОБРАЗОВАНИЕ И СТЕПЕНИ:

1949–1954 Горьковский государственный университет, историко-филологический факультет. Основная область интересов – общее языкознание.

1955–58 Аспирантура в Московском государственном университете, филологический факультет. Руководитель Вяч. Вс. Иванов. Специальность – индоевропеистика.

1962 Получает степень кандидата филологических наук. Тема диссертации: «Проблема соотношения двух рядов акцентных соответствий в балто-славянском глаголе».

1978 Получает степень доктора филологических наук. Тема диссертации: «Славянская акцентология. Опыт реконструкции древних парадигм».

1991 Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

1992 Академик Российской академии естественных наук.

РАБОТА:

1954–1955 Учитель русского языка в средней школе рабочей молодежи в Красногорске, Марийской автономной республики.

С 1958 по настоящее время работает в Институте славяноведения и балканистики, ныне – ведущий научный сотрудник.

1988 Лекции по сравнительному языкознанию в Гарвардском университете, университете Беркли, университете Станфорда, государственном университете Лос-Анджелеса.

1992 Лекции по сравнительной лингвистике в Венском университете, университете Граца.

С 1992 по настоящее время заведующий кафедрой славянского языкознания в Российском государственном гуманитарном университете.

В. А. ДЫБО

МОРФОНОЛОГИЗОВАННЫЕ
ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ
АКЦЕНТНЫЕ
СИСТЕМЫ

ТИПОЛОГИЯ И ГЕНЕЗИС

Том I

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

В. А. ДЫБО

МОРФОНОЛОГИЗОВАННЫЕ
ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ
АКЦЕНТНЫЕ
СИСТЕМЫ

ТИПОЛОГИЯ И ГЕНЕЗИС

Том I

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 81.2
Д 87

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект 98-04-16265

Исследование выполнено при финансовой поддержке группы «Ариэль»
(программа поддержки высшего образования и науки Российского еврейского конгресса)

Дыбо В. А.

Д 87

Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. – Т. I. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 736 с. – (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0140-4

Работа посвящена типологическому обоснованию выдвинутой автором тонологической гипотезы генезиса индоевропейских парадигматических систем свободного ударения.

Рассматривается ряд наиболее характерных парадигматических акцентных систем: индоевропейские, западнокавказские, центральносахарские, банту, аустронезийские. Устанавливается их типологическое тождество определенным типам фиксированного акцента.

Специально изучены случаи перехода систем фиксированного акцента в парадигматические системы свободного ударения.

В первом томе представлена реконструкция праславянской акцентной системы и описаны ее типологические параметры. В качестве типологической параллели разбирается абхазская акцентная система и ее генезис в кругу других абхазо-адыгских систем.

Книга представляет интерес для специалистов по истории и типологии языка.

ББК 81.2

The book is aimed to the typology foundations of the tonological hypothesis of the genesis of Indoeuropean systems of free accent that the author declares. Many of most characteristic systems of paradigm accent are considered; among them the West Caucasian, Central Sakharian, Bantoo, Austronesian. Their typological identity to some types of fixed accent is established. Some cases of the drift of systems with fixed accent to the systems with free paradigm accent are revised specially. The book is of interest to all specialists in language history and typology.

Владимир Антонович Дыбо
МОРФОНОЛОГИЗОВАННЫЕ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ
АКЦЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ

Типология и генезис

Том I

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет подготовлен А. В. Дыбо

Шрифт Тугново сделан А. С. Касьяном на основе каллиграфических болгарских почерков

Подписано в печать 15.03.2000. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Усл. изд. л. 59,34. Заказ № 1912 Тираж 1000.

Издательство «Языки русской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru

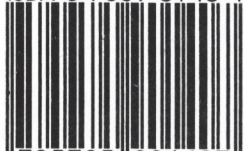
Каталог в ИНТЕРНЕТ

<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-7859-0140-4

9 785785 901407 >

© В. А. Дыбо, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

*Эту книгу я посвящаю памяти
двух великих ученых-филологов Средневековья,
Константина Костенечского и Юрия Крижанича,
без героического труда которых мы не могли бы
узнать так много о праславянском ударении.*

Введение

I. Фиксированное и свободное ударение.

По типам ударения языки принято делить на языки со свободным и фиксированным ударением. К последним относятся языки, в которых место акцента связано с фонетической структурой слова.

Способы фиксации ударения довольно разнообразны, однако все они являются модификациями одного основного способа — счета слогов. В элементарном случае ударение падает на какой-либо по счету слог от конца или начала слова. Все остальные способы фиксации, по-видимому, возникают в результате деформации основного посредством введения в правило фиксации дополнительного фактора: структуры, количества или качества слога (в последнем случае может выступать как сегментное, так и суперсегментное качество слога — тон).

Таким образом, по способу фиксации и характеру правил определения места ударения в языках с фиксированным ударением могут быть выделены следующие типы. 1) Языки, в которых место ударного элемента (слога) определяется в терминах порядка (счета) слогов (*слогосчитающие языки*), например, польский язык, где ударение падает на предпоследний слог, или чешский, в котором ударение падает на первый слог от начала слова. 2) Языки, учитывающие количество слога при счете порядка слогов (*моросчитающие языки*), например, латыни, где ударение на втором слоге от конца при двуморовости этого слога и на третьем от конца при одноморовости предконечного слога. 3) Языки, учитывающие структуру слога при счете слогов, например, ударение ставится на конечном слоге, если он закрытый, и на втором слоге от конца, если последний слог открытый: предполагаемое (Chr. Sarauw) прасемитское состояние, отраженное, правда, с определенными отклонениями в староиспанской грамматике арабского Pedro de Alcala¹; принципиально, но с осложнениями правила, по-видимому, сохраняется в магрибских арабских диалектах. 4) Языки, учитывающие качество гласных при счете слогов, например, мокшанский мордовский; подобные же системы, по-видимому, лежат в основе марийских и пермских морфонологизированных систем ударения. 5) Языки, учитывающие

¹ Специально об акцентовке и грамматике P. de Alcala см. *Sarauw Chr. Über Akzent und Silbenbildung in den älteren semitischen Sprachen*. København, 1939. S. 36 и сл.

просодическую характеристику слога при счете слогов, например, сахарские: в тубу, канури (во всяком случае, в его диалекте бадави), канембу ударение ставится на первый высокотональный слог. То же правило у хауса, йоруба и бамбара.² Более сложное правило отмечают в усаруфа (Новая Гвинея): ударение ставится в конце слова, если оно состоит исключительно из низкотональных слогов, но в начале платформы высоких тонов (соответственно на одиночном высокотональном слоге), если слово состоит из высокотональных слогов или включает в себя высокотональные слоги. Однако, если слово, начинаясь платформой высокотональных слогов, заканчивается низким тоном, ударение ставится на последнем высокотональном слоге.³

Во всех случаях, когда предыстория систем свободного ударения или морфонологизированных систем, известна, или когда относительно их генезиса могут быть построены достаточно убедительные сравнительно-исторические гипотезы, обнаруживается, что такого рода системы возникают из систем фиксированного ударения с деформирующим правилом фиксации фактором (то есть, из типов 2, 3, 4, 5), когда фонологическое противопоставление, на котором построена специфика способа фиксации ударения, нейтрализуется, и вместо него появляется противопоставление по месту фиксации ударения (т.е., в условиях потери фонологических противопоставлений, создававших фактор, деформировавший основное правило; иначе говоря, дистинктивные функции, которые несли ранее сегментные или суперсегментные компоненты слога, принимает на себя акцентный контур словоформы). Так, разноместное ударение ряда романских языков является результатом совпадения количеств, и следовательно, утраты контурного правила, основанного на счете морф. Сохраняющиеся акцентные различия теряют свою моровую мотивацию и фонологизируются. Аналогично, разноместное ударение коми-язвинского диалекта является результатом фонологизации акцентных контуров, ранее мотивированных различием в качестве гласных (см. работы В.И.Лыткина⁴).

Разноместные ударения в балто-славянском и абхазо-убыхском следует объяснять фонологизацией акцентных контуров, явившейся следст-

² О восточносахарских акцентных и тоновых системах см. Дыбо В.А. Просодическая система тубу (группа теда-канури) — начало трансформации тональной системы в систему парадигматического акцента? — Африканское историческое языкознание. М., 1987, с.458-557; об ударении в йоруба и бамбара см. Herms I. Ton und intensität in Yoruba. — Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, Bd.35, Hf.2, s.150-156 (1982); Brauner S. Zur grammatischen Funktion prosodischer Merkmale im Bambara — ibdm, s.144-149.

³ См. Studies in New Guinea linguistics, Sidney, 1962, 114; там же материал, 115-127.

⁴ В.И. Лыткин. Об ударении в коми-пермяцком языке. // "Труды Института языкознания АН СССР", т. I, М., 1952 и др.

вием падения тонов, с которыми эти контуры были связаны.⁵ Специфика акцентных систем в этих языках объясняется первоначальными различиями в правилах фиксации акцента: в балто-славянском ударение ставилось на первом высокотоновом слоге или просто начальном слоге фонетического слова при отсутствии высокотоновых слогов, в абхазо-убыхском ударение стояло на последнем слоге первой последовательности высокотоновых слогов или просто на последнем слоге при отсутствии в фонетическом слове высокотоновых слогов.

В зависимости от отношения факторов, определяющих стабилизацию акцента, к морфологическим границам слова (словоформы) наблюдается два крайних типа морфонологизированных акцентных систем: 1) если морфонологизация приводит к лексическому распределению акцентных типов (тогда, когда фактор, стабилизирующий место акцента, был преимущественно связан с корневой морфемой), возникает так называемый "парадигматический акцент"; 2) если морфонологизация приводит к распределению акцентных типов по морфологическим формам и категориям, мы говорим о "категориальном акценте". Ко второму результату непосредственно приводит морфонологизация фиксированного акцента латинского типа. Причины этого очевидны: акцентный контур принимает на себя дистинктивные функции количества второго гласного от конца словоформы, который часто является гласным суффикса или флексии. Дальнейшие фонетические процессы могут упростить картину (как во французском, где редукция безударных конечных гласных разрушала дистинктивный характер акцента) или, напротив, несколько усложнить ее, создав конечную позицию ударения, наряду с позициями на 2-м и 3-м слоге и т.д.

В этом случае обычно существует наиболее частотный акцентный тип, по которому акцентируется подавляющее число словоформ языка, — это, так сказать, "немаркированный" акцентный тип, тривиальный, — и акцентные типы, характерные для определенных суффиксальных образований, определенных категорий и словоформ. Такое распределение

⁵ *Дыбо В.А.* Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента (тезисы). — Кузнецовские чтения. 1973., М., 1973, с. 8-10; *Он же.* Запднокавказская акцентная система и проблема ее происхождения. — Конференция "Ностратические языки и ностратическое языкознание". (Тезисы докладов). М., 1977, с. 41-45., *Он же.* Тонологическая гипотеза генезиса индоевропейских акцентных систем. — Конференция "Проблемы реконструкции", 23-25 октября 1978 г. (Тезисы докладов). М., 1978, с. 56-61; *Он же.* Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем. — Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1979, с. 7-45; *Dybo V., Nikolayev S., Starostin S.* A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems. — Estonian papers in phonetics. Tallinn, 1978, p.16-20; *Николаев С.Л.* Балто-славянская акцентная система и ее индоевропейские истоки (АКД). М., 1986; *Он же.* Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки. — Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989, с. 46-109.

не вполне строгое, т.к. в число производных (с синхронической точки зрения) лексем входит также определенное количество слов, акцентующихся по нетривиальным типам. Описание в этом случае обычно делается следующим образом: устанавливаются акцентные типы, определяется тривиальный (немаркированный) тип и выявляется связь нетривиальных типов с теми или иными категориями слов и словоформ, исключения из распределения даются списком. В порождающей морфонологии, как правило, восстанавливается на так называемом глубинном уровне в определенном приближении (упрощении или усложнении) первоначальное правило стабилизации акцента и вводятся определенные маркировки, восстанавливающие позиции его применения, а затем даются правила, переводящие "глубинные" структуры на поверхностный уровень (вся эта система правил является "синхронизацией" диахронных процессов, приведших древнюю систему языка к современному его состоянию). Наличие в языке, в его синхронном состоянии, соответствующего механизма, является особой проблемой, которая требует изучения, и ее решение может быть различным по отношению к разным типам порождающих моделей.

Более сложные системы возникают в результате морфонологизации пятого типа фиксированного акцента (т.е. морфонологизации акцента, связанного с просодическими, тоновыми характеристиками слогов). По-видимому, характер таких систем в значительной степени определен характером тоновой системы, которую они "отображают". Среди тоновых систем обнаруживаются системы с сильнейшим развитием так называемого грамматического тона (например, хауса). Естественно ожидать, что при морфонологизации ударения, связанного с такими тоновыми системами, возникают языки с категориальным акцентом.

При морфонологизации акцента, связанного с тональными системами с преимущественным развитием "лексического" тона, возникают, по-видимому, системы "парадигматического" акцента, часто с довольно сложными акцентными типами (акцентными парадигмами). Примером могут служить славянские (русская, сербская, словенская и под.), балтийские (литовская), западнокавказские (абхазская, абазинская, убыхская) акцентные системы.

Обычный способ их описания состоит в установлении количества акцентных типов в каждом из лексико-морфонологических классов слов и частных подразделений этих классов, описание поведения акцента в слове в каждом из этих акцентных типов ("акцентной кривой"). Если это возможно, устанавливается распределение (дополнительное) акцентных кривых в зависимости от морфологического подразделения. В этом случае ряд акцентных кривых может быть объединен по определенным их характеристикам в класс дополнительно распределенных акцентных кривых. Такой класс (или единицу, характеризуемую этим классом) принято называть акцентной парадигмой. Иногда акцентную

парадигму и акцентную кривую отождествляют, не обращая внимания на то, что в разных категориях слов одна и та же акцентная парадигма может выражаться разными акцентными кривыми. Затем устанавливается наполнение каждого акцентного типа, т.е. перечисляются все лексемы, которые акцентируются в соответствие с данной акцентной схемой, и выбор акцентного типа производными, который может быть связан с акцентовкой производящих и морфонологическим типом аффикса, или же может зависеть исключительно от характера аффикса. Наконец, определяются те части системы, в которых обнаруживаются отклонения от парадигматического принципа распределения акцентных типов и развитие категориального акцента. А также устанавливается наличие различного рода трансформаций акцентных кривых в синтаксическом единстве (перенос ударения на энклитики, проклитики и т.п.).

Опыт последних десятилетий показал, что такие системы часто поддаются довольно экономному описанию методами генеративной (порождающей) морфонологии, при том, что такое описание помогает открывать многие неясные с "поверхностной" точки зрения отношения. Примером такого описания, построенного, в сущности, по способу моей внутренней реконструкции балтославянской системы акцентуационных валентностей, может служить описание литовской акцентуационной системы в новой Грамматике литовского языка.⁶ Достаточно полное описание акцентной системы русского языка представлено в работах А.А.Зализняка.⁷ "Порождающее" описание абхазской акцентной системы, исходящее из тех же принципов, предложено в моей работе.⁸ В языках "парадигматического акцента" во многих случаях обнаруживается тенденция перехода к "категориальному акценту" посредством генерализации в определенных категориях лексики и особенно в словообразовательных типах той или иной акцентной парадигмы. Примерами разной степени продвинутой в этом направлении могут служить русская акцентная система, литовская и акцентная система пушту.

По-видимому, представленные здесь результаты создают основу для разделения языков с морфонологизованными акцентными системами и языков с тоновыми контурами слова и тоновыми парадигмами (схемами), являющимися, возможно, результатом непосредственного развития, а не "отображения" систем с "классическими" тонами. Примером последних могут служить тоновая система канури, японские "акцентные" системы и, по-видимому, ряд дагестанских тоновых систем (исключая аварскую акцентную систему).

⁶ Грамматика литовского языка. Вильнюс, 1985, с. 61-68 (автор раздела - А. Гирденис).

⁷ Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967; *Он же*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

⁸ Дыбо В.А. Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем. // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М., 1989, с. 7-45.

2. Парадигматические акцентные системы.

Сравнительно-историческое исследование славянских и балтийских акцентуационных систем привело к реконструкции праславянской и балто-славянской акцентных систем, которые явно не укладывались в круг представлений компаративистов о том, какие бывают и могут быть акцентуационные системы. Доказательство реальности этой реконструкции потребовало от автора поиска подобных систем среди языков разных семей, достаточно полного описания их и, хотя бы, предварительного их сравнительно-исторического анализа. Класс акцентных систем, подобных реконструированной праславянской и балто-славянской акцентным системам, получил название "парадигматические акцентные системы".

Под парадигматическими акцентными системами понимаются такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными (акцентуационными) парадигмами (а.п.), по которым распределены все слова соответствующего языка следующим образом:

1. В корпусе неизменяемых основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или в значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно.

2. В корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип).

Первое положение я называю "первым принципом парадигматического акцента", второе — "вторым принципом парадигматического акцента".

В сущности, языков, акцентная система которых покрывалась бы полностью этими двумя принципами организации акцента, до сих пор не обнаружено. Как правило, в языках, даже в наибольшей степени соответствующих характеристике языков с парадигматическим акцентом, определенная часть лексики, обычно часть словообразовательных типов, выбирает определенный акцентный тип механически, независимо от акцентного типа производящего; таким образом, в этой группе лексики (соответственно, части словообразовательной системы) акцентный тип оказывается непосредственно связанным с категорией лексики (словообразовательным типом). Подобный характер связи акцентного типа получил наименование "категориальный принцип организации акцентной системы". Сравнительно-историческое исследование парадигматических акцентных систем позволяет предполагать в общем случае вторичное проникновение в них "категориального принципа" в результате генерализации определенных акцентных типов внутри соответствующих категорий лексики, словообразовательных типов или грамматических категорий.

Морфонологический анализ таких систем приводит к выводу, что они могут быть экономно описаны, если мы разделим все морфемы соответствующего языка на акцентуационные классы, определяемые приписанными им "валентностями", — морфонологическими сущностями, посредством которых выражается некое отношение между морфемами разных классов, названное отношением доминантности (доминируемости) — рецессивности (термины заимствованы из генетики).

Согласно этому отношению, все морфемы "низших валентностей" при наличии в словоформе морфем "высших валентностей" (доминирующих) считаются как бы несуществующими (скрытыми — лат. *recessus* 'скрытый') при применении *контурного правила*, т.е. правила, описывающего тип акцентного контура — порядка размещения ударного слога (следовательно, ударения — иктуса) по отношению к другим слогам словоформы.

Практически во всех изученных нами акцентных системах наблюдается по два класса валентностей: доминирующие (высшие), маркируемые знаком +, и рецессивные (низшие), маркируемые знаком -. Но теоретически таких валентностей, вероятно, может быть и больше, важно лишь, чтобы между ними существовала градация и правило, согласно которому в словоформе морфемы, самые высокие по шкале градации, рассматривались бы как доминирующие, а все морфемы, низшие по этой шкале, относились бы в разряд рецессивных и не учитывались бы правилом постановки иктуса (контурным правилом).

Встречено два типа парадигматических акцентных систем, различаемых видом контурного правила: 1) акцентные системы балто-славянского типа: два класса валентностей (+ и -), контурное правило предписывает постановку иктуса на начало первой последовательности морфем высшей валентности (Дыбо 1981; Дыбо, Николаев, Замятина 1990; Дыбо 1980, с. 65-89); 2) акцентные системы абхазско-убыхского типа: два класса валентностей (+ и -), контурное правило предписывает постановку иктуса на конец первой последовательности морфем высшей валентности (Дыбо 1977, с. 41-45; Дыбо 1989₁, с. 7-45).

3. Акцентуационные валентности и контурное правило.

Как же получены акцентуационные валентности и как получено контурное правило в балто-славянском? Установление акцентуационных валентностей⁹ полностью вытекает из наблюдения за поведением иктуса¹⁰ в реконструированной системе, это лишь отражение системных от-

⁹ Для создания этого термина я воспользовался сосюрювским термином *valeur*, определенным образом русифицировав его, к термину "валентность", употребляемому в синтаксисе (по-видимому, заимствован из химии), он непосредственного отношения не имеет.

¹⁰ Этот термин был выбран исключительно лишь, чтобы снять все нежелательные (фонетические, просодические и под.) коннотации.

ношений между иктусом и морфемами¹¹, реконструированного праязыка. Для введения валентностей мы опираемся на две особенности, характерные для всех парадигматических акцентных систем (два принципа парадигматического акцента) и на две группы фактов, относящихся непосредственно к реконструированной акцентной системе: 1) вид акцентных кривых и 2) фонологический статус форм-энклиноменов, — и следуем такому рассуждению:

1. Тот факт, что традиционные акцентные типы производных определяют выбор акцентных типов производных, свидетельствует о том, что именно корневой морфеме (а не основе или слову в целом) следует приписать это морфонологическое качество, определяющее выбор акцентного типа, которое мы назвали валентностью. Таких валентностей оказывается две. При одном классе корней положение иктуса явно определено корнем, т.е., зная, что данный корень входит в этот класс (принадлежность к которому определяется исключительно списком), мы можем указать место иктуса в любой реконструированной словоформе с этим корнем. Этому классу корней мы можем приписать доминантную или (+)-валентность. Доминантный характер этих корней эксплицируется в дальнейшем исследовании, но имплицитно он заключён уже в том, что при определении места иктуса в словоформах с такими корнями вопрос о валентности других морфем в этих словоформах даже не возникает. При втором классе корней, напротив, положение иктуса в словоформе никак не связано с корнем, оно полностью определяется окружением. Конечно, при его определении мы должны справиться со списками корней, убедиться, что данный корень относится именно ко второму классу, но такая связь класса корня с правилами, определяющими положение иктуса, является чисто отрицательной. Этому классу корней мы можем приписать рецессивную или (-)-валентность. Очевидно, выбор знаков маркировки (+ или -) ясен из изложенного рассуждения. Продолжая процедуру установления правил, определяющих положение иктуса, мы должны обратиться к морфемному окружению корня, т.е. к аффиксам и окончаниям. Естественно, что при этом нам необходимо исключить из рассмотрения весь корпус словоформ с корнями первого класса, так как в них правило постановки иктуса уже определено валентностью корня. Таким образом в рассмотрении остаётся лишь корпус словоформ с корнями второго класса. Анализируя суффиксальные основы, мы обнаруживаем, что суффиксы (по-

¹¹ Конечно, с самого начала было ясно, что "валентности" должны были относиться не к морфемам, а к слогам, их составляющим. Однако, введение слога в морфонологический анализ, во всяком случае на начальном его этапе, крайне затруднительно. Отделить слог от морфемы можно лишь введя в исследование достаточно большое количество заведомо двусложных морфем, обнаруживающих различия в поведении иктуса, да и в этом случае их маркировка производится в значительной степени по аналогии с маркировкой сочетаний морфем, т.е. сохраняет интерпретационный характер. Случай, когда мы уже в компаративистской процедуре получаем доказательство слогового характера валентностей будет разобран ниже. Следует, однако, отметить, что даже после получения такого доказательства возможности надежной маркировки слогов двусложных (и многосложных) морфем остаются весьма ограниченными.

добно корням) также разбиваются на два класса. При первом классе суффиксов положение иктуса уже определено наличием этого суффикса, и ему, следовательно, можно приписать доминантную, или (+)-валентность. При втором классе суффиксов какой-либо вывод о месте иктуса в словоформе сделать нельзя и суффиксам этого класса следует приписать рецессивную, или (-)-валентность. Переходя к окончаниям, мы, естественно, исключаем из рассматриваемого в предшествующей процедуре корпуса словоформ все словоформы с суффиксами первого класса. Таким образом в рассмотрении остаётся лишь корпус словоформ с корнями и суффиксами второго класса. Оказывается, что и морфы окончаний распадаются на два акцентуационных класса. При морфах первого класса мы можем точно указать на положение иктуса. Им мы можем приписать доминантную, или (+)-валентность. При морфах второго класса иктус расположен на начале словоформы, но это его положение не постоянно, оно встречается лишь, когда словоформа находится в абсолютной позиции, т.е. между потенциальными паузами (иначе говоря, когда словоформа совпадает с фонетическим словом), при окружении словоформы клитиками иктус менял своё положение в зависимости от характера клитик и их позиции. Так как место иктуса в таких словоформах определялось структурой фонетического слова, в которое они входили, такие словоформы фактически не имели фонологического ударения (эти словоформы получили наименование "формы-энклиномены"). Это даёт основание заключить, что морфы окончаний второго класса не определяют постановку иктуса, и приписать им рецессивную, или (-)-валентность.

2. Разделив морфемы на классы по приписанным им валентностям, можно приступить к выведению общего правила постановки иктуса, т.е. контурного правила. Для получения его проведём маркировку достаточно представительного корпуса словоформ¹², введя специальные пометы при морфемах: морфема доминантной валентности получит помету (+), морфема рецессивной валентности — помету (-).

(1) *stār-ъc-ъ* (gen.pl.); *brjux-at-ě-ti* (inf.); *vŷ-děł-a-ti* (inf.) — в последовательности, состоящей только из (+)-морфем, иктус — на первой морфеме.

(2) *lěn-ъ* (nom.sg.m.), *lěn-ost-ъ* (nom.sg.); *lěn-ost-ъ-no* (nom.sg. n.); *krōv-av-ŷ* (acc.sg.f.), *ŷ-krōv-av-i-l-ъ* (1-part., nom.sg.m) и т.д. — в последовательности, состоящей только из (-)-морфем, иктус — на первой морфеме.

(3) <i>lěn-ost-ъ-jŷ</i> (instr. sg.)	- - - +
<i>měx-ov-ъj-e</i> (nom. sg. n.)	- - + -
<i>mold-ъc-e-mъ</i> (instr.sg.m.)	- + - -
<i>glād-ъk-ŷ-mъ</i> (instr.sg.m.)	+ - - -

¹² Акцентовка форм дана в реконструкции для раннего праславянского, близкого по своим просодическим параметрам к прабалтийскому, фонологическая запись условна (она близка к позднепраславянскому состоянию).

– в последовательности, включающей лишь одну (+)-морфему, иктус – на этой (+)-морфеме, независимо от числа и расположения (-)-морфем.

(4) *stār-ost-ь-jŕ* (instr. sg.), *bog-āt-o-jŕ* (instr. sg. f.), *méd-ēn-īc-e-jŕ* (instr. sg.), *méd-ēn-īc-a* (nom. sg.) и под. – в последовательности, состоящей из нескольких (+)-морфем, разделенных (-)-морфемами, иктус – на первой (+)-морфеме.

(5) *kōz-ьj-e-jŕ* (instr. sg. f.), *stōl-īč-ьn-o-jŕ* (instr. sg. f.), *č̣brn-īč-ьn-īk-ō* (gen.pl.), *č̣brn-īč-ьn-īk-o-mā* (instr.du.m.), *žēn-ьstv-ьn-ost-ь-jŕ* (instr.sg.) и под. – в последовательности, состоящей из нескольких однородных последовательностей ("платформ") (+)-морфем, отделенных одна от другой (-)-морфемами – иктус на первой морфеме первой последовательности (+)-морфем.

Правила (1) и (2) показывают, что последовательности морфем одинаковой валентности получают иктус на первой морфеме.

Правила (3) и (4) показывают, что последовательности морфем разной валентности получают иктус на первой доминирующей морфеме.

Учитывая правило (5), общее "контурное правило", регулирующее постановку иктуса во всех типах последовательностей морфем в балтославянском, можно сформулировать следующим образом: *иктус ставится в начале первой последовательности морфем высшей валентности*¹³ (последовательностью в данном случае считается и одиночная морфема).

В нашей процедуре есть по-видимому одна слабая сторона. Проводя маркировку и устанавливая контурное правило, мы исходим из представления об абсолютной равнозначности по отношению к просодике морфем разных типов: корневые морфемы, морфемы суффиксов и морфемы флексий рассматриваются как абсолютно однородные по отношению к валентностям, к их градации и к контурному правилу. Такой подход явно противостоит всей традиции просодических исследований¹⁴ и требует специальной аргументации, которая может быть получена лишь в результате широких типологических (сопоставительных) исследований.

¹³ Так как "начальная (первая) морфема первой последовательности морфем" - то же, что просто "первая морфема", это правило можно было бы сформулировать как "иктус ставится на первой морфеме высшей валентности", однако типологические соображения заставляют нас сохранить более развернутую формулировку.

¹⁴ Этим, по-видимому, объясняется, почему Ф. де Соссюр, обнаружив идентичность по просодическому поведению первого класса суффиксов первому классу окончаний, не решился распространить эту идентификацию на корневые морфемы, см. Дыбо 1989.